

О.К. Павленко

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО
КОМПЛЕКСА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ
ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928–1941 ГГ.)**

O.K. Pavlenko

**MODERNIZATION OF ENTERPRISES OF THE COAL
MINING COMPLEX OF THE FAR EAST DURING
THE FIRST FIVE-YEAR PLANS (1928–1941)**

Аннотация. В статье рассмотрены условия и особенности модернизации угольных предприятий Дальнего Востока в годы индустриализации. Показано, что, несмотря на кратно возросшие объемы финансирования, техническое переоснащение, а также усилия по формированию кадрового потенциала, реконструкция отрасли окончательно не была завершена. Частые изменения в системе управления, непреодоленный дефицит трудовых ресурсов и, как следствие, невозможность в полном объеме освоить отпущенные средства обусловили сохранение топливного дефицита на Дальнем Востоке и зависимость от поставок угля из Восточной Сибири.

Ключевые слова: угольная промышленность, индустриализация, модернизация, планирование, Дальний Восток.

Непременным условием масштабного индустриального строительства, намеченного в годы первых пятилетних планов, являлась модернизация топливно-энергетической промышленности. На Дальнем Востоке угольная отрасль занимала исключительное положение в обеспечении нужд экономики региона. При этом ее состояние к 1928 г. можно охарактеризовать как кризисное: предприятия не располагали необходимыми оборотными средствами, оборудование было изношенным, сохранялась острая нехватка рабочей силы, в особенности квалифицированной. В условиях исчерпания дореволюционного потенциала и дефицита трудовых и финансовых ресурсов успешное решение обозначенных проблем являлось возможным лишь при активной поддержке со стороны общесоюзного центра.

Уже в первый хозяйственный год индустриализации трест «Дальуголь», сосредоточивший 98,2 % добычи угля на Дальнем Востоке, получил 5 млн 213 тыс. руб., в последующем рост инвестиций неуклонно продолжался¹. Итоговый объем отпущенных средств в годы двух первых пятилеток составил около 276,7 млн руб. или 12,7 % от общей суммы, направленной в этот период на развитие тяжелой промышленности региона. Кратный рост капиталовложений позволил дальневосточным предприятиям впервые перейти от частичного ремонта собственными силами к масштабным закупкам нового оборудования: в 1929 г. были размещены первые заказы на Горловском и Сталинском заводах – крупнейших центрах машиностроения в стране². Вместе с тем начавшееся в 1930-е гг. реформирование системы управления отраслью поставило вопрос снабжения шахт механизмами и техникой в затруднительное положение.

Поиск оптимального пути управления, характерный для формирующейся командно-административной системы, при отсутствии четкой программы на практике привел к дезорганизации работы предприятий. С 1930 по 1939 г. региональная отрасль претерпела по меньшей мере девять преобразований, касавшихся как изменения ее ведомственной принадлежности, так и численности структурных подразделений. Так, в 1930 г. трест «Дальуголь» был расформирован, а предприятия переданы в состав объединения «Востуголь», в рамках которого заняли периферийное положение и снабжались по остаточному принципу: заявки и финансирование подвергались значительным урезкам, полученное оборудование, снятое с шахт Донбасса и Кузбасса, приходило уже изношенным, без запасных частей³.

В 1931 г. в связи с ходатайством регионального руководства трест «Дальуголь» был восстановлен и подчинен ВСНХ СССР, затем передан в наркомат тяжелой промышленности. В течение 1933 г. был дважды реорганизован: сначала разукрупнен, а затем снова объединен и с передачей в наркомат путей сообщения получил название «Дальтрансуголь». Фактически работа угледобывающих предприятий проходила в условиях управленческого хаоса. К примеру, в от-

¹ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-1197. Оп. 1. Д. 11. Л. 172.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³ ГАПК. Ф. Р-1197. Оп. 1. Д. 4. Л. 89.

существование организации, ответственной за решение текущих вопросов, руководство Сучанских копей в Приморье позже намеченного перечислило необходимые суммы для проведения промышленного переселения, оставив шахты в начале 1933 г. без необходимого числа рабочих. Также сорванным оказалось Постановление Совета труда и обороны от 15 ноября 1933 г. об обеспечении копей электроэнергией. Несмотря на наличие необходимого оборудования, оно в течение всего года лежало без использования, так как ни один из сменявших друг друга подрядчиков не приступал к работе⁴.

Временная стабилизация в системе управления позволила в годы второго пятилетнего плана провести наиболее масштабные преобразования. Именно к 1934–1936 гг. относится массовое внедрение на шахтах Приморья отбойных молотков, врубовых машин, конвейеров, ленточных транспортеров, электровозов, электросверл. В 1935 г. механизированная добыча с использованием врубовых машин по отношению к предыдущему году выросла в Сучане в 4 раза, в Артеме – в 10 раз. В 1936 г. предприятия треста впервые перевыполнили планы по общей и механизированной добыче – на 101,3 и 101,5 % соответственно⁵.

Значительно медленнее продвигалась модернизация отрасли на северном Сахалине. Угледобыча на острове была рассредоточена между пятью предприятиями, производительность каждого из которых уступала отдельным шахтам Сучана и Артема. В довоенные годы не удалось создать систему централизованного энергоснабжения, что повлекло за собой повышение себестоимости, а также невозможность механизировать погрузку для вывоза угля на материк. В периоды остановки электростанции шахтеры либо частично прекращали работу, либо полностью возвращались к ручному труду. Так и не было налажено стабильное снабжение материалами даже при их наличии во Владивостоке, в итоге трест «Сахалинуголь» систематически не выполнял задания в полном объеме, выдавая на 20–25 тыс. т меньше намеченного планом⁶.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 15а. Д. 596. Л. 2, 2 об.; ГАПК. Ф. Р-498. Оп. 2. Д. 16. Л. 17, 18.

⁵ ГАПК. Ф. Р-498. Оп. 2. Д. 64. Л. 5, 6, 6 об.; Д. 83. Л. 2, 21.

⁶ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-719. Оп. 2. Д. 3. Л. 12, 37, 38, 41, 42.

Очевидная невозможность обеспечить возрастающие с каждым годом потребности региональной экономики в топливе исключительно за счет «старых» промышленных предприятий обусловила внимание Центра к проблеме освоения новых угольных районов. Уже в 1934 г. Совнарком СССР Постановлением от 11 июня обращал внимание на необходимость развития месторождений в Приамурье, что должно было снизить нагрузку на транспортно-логистическую систему, не справляющуюся с вывозом приморского и сахалинского угля. Для реализации поставленной задачи из резервного фонда Правительства СССР было выделено 1 млн 620 тыс. руб.⁷

Крупнейшим угольным месторождением, введенным в эксплуатацию на Дальнем Востоке в годы довоенных пятилеток, стал Райчихинский разрез. В 1933 г. на разрезе началась добыча открытым способом, уже в 1937 г. ее размер превысил 1 млн т в год, предприятие по этому показателю заняло второе место в регионе. Работа осложнялась общими для отрасли проблемами: нехваткой электроэнергии и неудовлетворительным состоянием оборудования. К примеру, самый новый паровоз на предприятии был 1915 г. выпуска, самый старый – 1897 г., локомотивы, получаемые с Кузбасса, приходили с уже предельным прокатом и износом запчастей до 40 %⁸.

Тем не менее к началу Великой Отечественной войны Райчихинский разрез обеспечивал около 40 % производства угля на Дальнем Востоке. Организация нового крупномасштабного предприятия стала возможной лишь после обращения к практике принудительного труда. Уже с 1933 г. подрядчиком работ выступало 6-е отделение Дальлага. В 1938 г. приамурские копи (Кивдинские и Райчихинские) переданы в непосредственное подчинение ГУЛАГ НКВД, на их базе был основан Райчихинский исправительно-трудовой лагерь, численность заключенных в котором в 1940 г. достигла 11 034 чел.⁹

Проблема нехватки рабочих рук лимитировала рост добычи на протяжении всего периода индустриализации. Несмотря на привлечение кадров в отрасль и внутри региона, и из центральных областей СССР (в рамках только промышленного переселения для работы на предприятиях прибыло около 35 тыс. чел.), высокая текучесть,

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 15а. Д. 210. Л. 1.

⁸ ГАПК. Ф. Р-498. Оп. 2. Д. 83. Л. 19. Л. 20 об.

⁹ ГАПК. Ф. Р-498. Оп. 2. Д. 170. Л. 2.

вызванная неудовлетворенностью шахтеров жилищно-бытовыми условиями, сводила на нет результаты вербовки [Щуковская, 2008. С. 37]. В 1932 г. количество убывших превысило количество прибывших на 8003 чел., неукomплектованность штата трудящихся составляла 41,2 %¹⁰. К концу 1930-х гг. так и не был сформирован постоянный контингент рабочих в отрасли. Еще более неблагоприятным образом обстояло положение с квалифицированными кадрами: в Артеме в 1940 г. из 38 начальников участков только 11 имели инженерно-техническое образование, на крупнейшей шахте треста из девяти лишь один. На Сучанском руднике из 33 начальников участков 25 были без специального образования¹¹.

Решение накопившихся проблем намечалось в годы третьего пятилетнего плана, когда региональная угледобыча получила беспрецедентное внимание Центра. Согласно резолюции XVIII съезда ВКП(б), чьи решения легли в основу программы на 1939–1942 гг., добычу на Дальнем Востоке предполагалось увеличить в 2,7 раза, для этого требовалось развернуть производство на 15 новых шахтах в Хабаровском крае и 34 в Приморском. Объем выделенных на капитальное строительство средств только в 1938–1939 гг. составил 151,3 млн руб., в случае полной реализации плана сумма вложений превысила бы 1 млрд руб.¹²

Реализация более чем амбициозных целей третьей пятилетки осуществлялась с использованием прежних подходов как в системе управления, так и в организации непосредственной работы. В 1938–1939 гг. вследствие преобразований в системе центральных учреждений дальневосточные предприятия вновь перешли из ведения наркомата путей сообщения в наркомат тяжелой промышленности, затем в наркомат топливной промышленности, наконец в октябре 1939 г. – в только что созданный наркомат угольной промышленности.

Как и ранее, в предвоенные годы сохранялись проблемы со своевременным получением оборудования, с механизацией основных производственных процессов, с обеспечением электроэнергией, в особенности на Сахалине. Строительство новых шахт, на которые

¹⁰ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7566. Оп. 1. Д. 20. Л. 2 об.

¹¹ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 1. Д. 341. Л. 64.

¹² Там же. Д. 1650. Л. 2, 215.

возлагалась задача ликвидировать имевшийся в регионе топливный дефицит, продвигалось медленнее намеченных сроков: из 14 новостроек сданы были только две¹³.

Наиболее наглядным примером положения дел в капитальном строительстве служит история освоения Буреинского каменно-угольного бассейна. Хотя первые работы по подготовке месторождения к эксплуатации начаты еще в 1934 г., ко второй половине 1939 г. была заложена только разведочно-эксплуатационная шахта. Общий расход средств при этом за указанный период составил 32 млн руб.¹⁴

В 1940 г. после выделения правительством 17 млн руб. для возведения промышленных, инфраструктурных и жилищно-бытовых объектов на Бурее освоение бассейна вновь активизировалось. В соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б) было решено пересмотреть объем работ: вместо строительства двух малых и четырех крупных шахт решено заложить 12 малых шахт с общей производительностью до 3 млн т в год, первые из которых надо было сдать в 1940 г. Однако строительство в течение года велось без смет, по типовым проектам. В марте 1940 г. «Кузбассшахтострой», ответственный за проектирование, впервые предоставил требуемую документацию, однако для большинства поверхностных объектов она не соответствовала техническим требованиям, так как была составлена для совершенно других строек. Необходимость исправления проектов вновь привела к отставанию работ от графика и фактическому срыву ввода в эксплуатацию шахт¹⁵.

Проблемным оказался и выбор места строительства, а именно Ургальского месторождения. Несмотря на его лучшую изученность в сравнении с остальными районами бассейна, на момент возведения шахт к нему не имелось подъездных путей. В результате масштабная промышленная стройка была развернута при отсутствии должного транспортно-логистического обеспечения.

В течение 1940 г. и первой половины 1941 г. сооружение шахт «Ургал № 1» и «Ургал № 2» велось без достаточного количества строительных материалов, крепежных механизмов, а также при остром дефиците транспорта и электроэнергии – нужды стройки обеспечи-

¹³ РГАЭ. Ф. 8225. Оп. 1. Д. 341. Л. 20.

¹⁴ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 139. Л. 35.

¹⁵ Там же. Л. 13, 34.

вались одной временной электростанцией локомотивного типа. Помимо проблем со своевременным обеспечением материалами, имели место также нерациональное использование и бесхозяйственность в отношении уже доступных ресурсов. Так, с лесоучастка не было вывезено более 16 тыс. кубометров деловой древесины при ее острой нехватке на возводимых объектах¹⁶.

Крайне тяжелым было положение рабочих, прибывших на Бурею. Основной проблемой, так же как и в уже сложившихся угольных районах, являлся острый дефицит жилплощади и крайне низкое качество жилых построек. К примеру, прибывшие в 1939 г. в рамках промышленного переселения 450 семей были размещены в общежитиях, построенных из сырого леса. В целях решения проблемы основная масса рабочих перебрасывалась на жилищное строительство и лесозаготовки, однако в таком случае это приводило к снижению темпов возведения шахт.

Приступить к добыче угля в Буреинском бассейне к началу Великой Отечественной войны так и не смогли: за первые десять месяцев 1940 г. капитальные работы выполнены на 54,8 %, к маю 1941 г. освоено только 5 млн 862 тыс. руб. из намеченных 28 млн 23 тыс. руб. Ставка на развитие Ургальского месторождения, удаленного от линии строящейся БАМ, не позволила вовлечь дополнительные угольные ресурсы в народно-хозяйственный оборот Дальнего Востока. В то же время Тырминский угленосный район, ставший в эти годы логистически доступным, остался невостребованным по причине своей неисследованности и отсутствия детального плана освоения бассейна¹⁷.

В итоге к окончанию индустриализации топливоснабжение Дальнего Востока основывалось, с одной стороны, на работе «старых» угольных предприятий Приморья, введенных в эксплуатацию еще в дореволюционный период (удельный вес Сучанских и Артемовских копей от общей добычи в регионе в 1940 г. – 42,2 %), с другой – на работе разрезов в Приамурье, где активно применялся принудительный труд (удельный вес Райчихи от общей добычи также составлял около 40 %). Суммарная добыча шахт Сахалина и районов Крайнего Севера не превышала 20 % от производства угля в регионе.

¹⁶ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 139. Л. 47, 94.

¹⁷ Там же. Л. 85, 109.

Успешно решить стоявшую перед отраслью задачу – ликвидировать топливный дефицит – в годы довоенных пятилеток не удалось. Как и в конце 1920-х гг., на Дальний Восток, располагавший колоссальными минеральными запасами, ввозили уголь из Черемховского бассейна. Согласно имеющимся данным, в последнем квартале 1938 г. Экономический совет при Совнаркоме СССР намечал к вывозу 50 тыс. т, в следующем – уже 70 тыс. т¹⁸. Сохранившийся разрыв между требуемым и достигнутым уровнем добычи продолжал неуклонно увеличиваться, достигнув колоссальных значений в годы войны.

Таким образом, за годы индустриализации угольная промышленность Дальнего Востока прошла долгий путь технической реконструкции, основными итогами чего стал рост добычи в 6,7 раза (табл. 1), увеличение удельного веса производства угля в регионе от общего в СССР с 3,04 до 4,3 %. Если к 1928 г. на шахтах преобладал исключительно ручной труд, то к 1941 г. основные производственные процессы на крупнейших предприятиях были механизированы. Также кратно возросла численность занятых в отрасли, что позволило, сформировав ядро постоянного контингента, выдержать испытания военного времени.

Таблица 1

**Основные параметры работы угольных предприятий
Дальнего Востока в годы индустриализации**

Показатель	Ед. изм.	1928/1929 гг.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Общая добыча	тыс. т	1073	1974	4983	7217
Механизированная добыча	тыс. т	–	811	3391	н/с
Численность занятых	тыс. чел.	6,4	5,2	12,7	22,5

Источники: РГАЭ. Ф. 7566. Оп. 1. Д. 20. Л. 18; ГАПК. Ф. Р-498. Оп. 2. Д. 135. Л. 17 об. [Унпелев, 1975. С. 211; Ткачева, 1982. С. 202].

Вместе с тем выполнить весь объем поставленных задач не удалось. Частые преобразования в системе управления, приводившие к дезорганизации снабжения предприятий техникой и оборудованием, переоценка производственных возможностей, а также нехватка рабочей силы в регионе не позволили в установленные планами сроки достигнуть требуемых результатов. Основным следствием

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 23а. Д. 1662. Л. 3, 4, 6.

сложившегося положения стало то, что на Дальний Восток по-прежнему ввозился уголь из Восточной Сибири, значительная часть которого сгорала в топках паровозов за время пути.

Литература

Ткачева Г.А. Трудовая и политическая активность рабочих промышленных предприятий Дальнего Востока в период строительства социалистического общества в СССР (1938–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1982. 263 с.

Унпелев Г.А. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока (1933–1937). О деятельности Коммунистической партии по социальной индустриализации Дальневосточного края. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1975. 254 с.

Шуковская Ю.П. Кадровая политика в угольной отрасли Приморья в 30-е гг. XX в. (По документам Государственного архива Приморского края) // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 32–38.